

УДК 82-31

**РОМАН ДЖ. ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»
В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

© М.В. Худякова

Аннотация. Приведен критический обзор наиболее значительных исследовательских подходов к анализу проблематики и поэтики романа американского писателя Джека Лондона «Мартин Иден» (1909), представленных в современной отечественной литературоведческой науке. Охарактеризованы концептуальные аспекты изучения указанного романа, принципиально новые ракурсы его рецепции в первые два десятилетия XXI века. Установлено, что роман «Мартин Иден» рассматривается современными учеными с точки зрения влияния на его идеологию, индивидуально-авторскую концепцию мира и человека отдельных тезисов Г. Спенсера и Ф. Ницше, а признанное классическим утверждение о несомненной автобиографичности произведения, идентичности судьбы писателя и героя подвергается сомнению.

Ключевые слова: американская литература; Джек Лондон; «Мартин Иден»; проблемы рецепции; отечественное литературоведение

Творчество крупнейшего американского писателя Джека Лондона (настоящее имя – Джон Гриффит Чейни, 1876–1916) подвергалось все-стороннему комплексному исследованию на протяжении всего XX века. Казалось бы, в сфере внимания отечественной филологической науки оказались самые разные аспекты художественного наследия писателя, между тем, по-прежнему сохраняется потребность в пересмотре (уточнении и дополнении) уже сложившихся подходов к изучению прозы писателя, а также в выявлении принципиально новых (как правило, междисциплинарных) ракурсов ее рефлексии.

В XXI веке появляется несколько интересных научных работ, посвященных творчеству Лондона и, прежде всего, знаменитому роману «Мартин Иден» («Martin Eden», 1909). Известно, что указанный роман содержит в себе автобиографическое начало, и судьба его героя, прошедшего сложный путь от нищего моряка до знаменитого писателя, идентична судьбе Джека Лондона.

В данной статье речь идет не о проблематике и поэтике романа, а о его литературоведческой рецепции в России в первом двадцатилетии XXI века.

Становление творческой личности Джека Лондона происходило под влиянием различных социологических, культурологических, психологи-

ческих концепций. Однако наиболее мощное воздействие на писателя оказали идеи английского социолога, философа, родоначальника теории эволюционизма Герберта Спенсера (1820–1903) и немецкого филолога, философа, поэта Фридриха Ницше (1844–1900). Определение степени влияния идей названных мыслителей становится важной задачей С.Г. Вишленковой («Идеи Ф. Ницше в литературном сознании США конца XIX – начала XX в.», 2001), Н.Э. Кутеевой «Полемика с ницшеанской идеей сверхчеловека в романе Джека Лондона «Мартин Иден» (2009); «Полемика с позитивизмом в романе Джека Лондона «Мартин Иден» (2010) (в соавторстве с Е.А. Морозкиной).

С.Г. Вишленкова подробно рассматривает этапы формирования мировоззрения писателя и преломление ницшеанских идей в его творчестве. Автор отмечает, что «Мартин Иден, как и многие другие герои романов Джека Лондона, не верит в Бога» [1, с. 112], и «в этом герой романа сходится с Ницше, для которого *идея Бога* (курсив автора. – М. Х.) является условием существования мира ценностей, когда последнему придается трансцендентный характер» [1, с. 112]. С.Г. Вишленкова, апеллируя к известному труду Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла» (1885–1886), обнаруживает в романе «Мартин Иден» прямые отсылки к названному тексту, поскольку, как и Ф. Ницше, «герой романа, прекрасно знавший мораль людей своей среды и узнавший мораль господствующей буржуазии, приходит к выводу, что всё это одна мораль, мораль стадных животных» [1, с. 110].

Как и в многочисленных работах о романе, в статье «Полемика с ницшеанской идеей сверхчеловека в романе Джека Лондона «Мартин Иден» актуализирована мысль об его автобиографичности. Однако в отличие, например, от В.Н. Богословского, связывающего причины жизненной трагедии Идена и Лондона с их вынужденным существованием в бюрократизированном буржуазном обществе, не принимающем творческую личность, Е.А. Морозкина и Н.Э. Кутеева констатируют, что состояние уныния, меланхолии, начинающейся депрессии формируется под воздействием как раз упомянутых теоретических концепций: «Трагедия героя, в основе которой лежит конфликт романтической личности и рациональных, антигуманных законов человеческого естества и общественного устройства, в определенном отношении была и личной трагедией Лондона. В «Мартине Идене» осмысление «естественных законов» жизни, описанных Спенсером, приобрело автобиографический, а потому – трагический оттенок. Лондон, как и его герой, одержал победу в «войне всех против всех», покинул «бездну», однако не обрел в результате ни счастья в любви, ни идеала в искусстве, ни душевного покоя. Выиграв

«все битвы», он проигрывает самое главное свое сражение – с судьбой и с самим собой» [2, с. 66].

По мнению Н.Э. Кутеевой, критически трактуя ницшеанскую теорию о сверхчеловеке, Лондон «демонстрирует бесперспективность индивидуалистического бунта личности. Он категорично ставит вопрос о возможности и невозможности присутствия сверхчеловека в реальном мире среди обычных людей. И столь же категорично Лондон отвечает на этот вопрос отрицательно, отвергая тезис Ницше, теоретически допускавшего существование сверхчеловека» [3, с. 91]. Завершая роман добровольным уходом Мартина Идена из жизни, писатель признает несостоятельность ключевых позиций учения Г. Спенсера и Ф. Ницше.

Л.М. Цекова в работе, посвященной социально-философским аспектам языка художественной прозы писателя («Социально-философские аспекты языка художественной прозы Дж. Лондона: «Железная пята», «Мартин Иден», рассказы», 2002), отмечает: «...заявление Дж. Лондона о том, что он придал «Мартину Идену» весь свой собственный писательский опыт, нельзя признать справедливым полностью. Мартин Иден – художественный опыт, а не копия жизни автора. Не правы, по-видимому, и другие исследователи, заявлявшие о том, что «Мартин Иден» – это собственная автобиография Дж. Лондона» [4, с. 119]. Отчужденность Идена и отчасти самого Лондона Л.М. Цекова связывает с неосуществимостью уже упоминавшихся ницшеанских идей. Читательская аудитория в США рубежа XIX–XX веков, замечает исследователь, восприняла трагический финал романа как вызывающий и одновременно как пророческий для самого Дж. Лондона: «Трагический конец романа «Мартин Иден» в дни засилья буржуазных романов с типичным для них счастливым концом, утверждающим американский буржуазный уклад жизни, был вызывающим, революционным для эстетствующих, реакционных читателей и критиков Америки» [4, с. 132].

Е.В. Костина в исследовании «Женская тема» в американском романе 1870–1910-х годов» (2003) имя Дж. Лондона упоминает в связи с его романами, репрезентирующими указанную тему: «Дочь снегов» (1902), «Железная пята» (1908), «Мартин Иден» (1909), «Маленькая хозяйка большого дома» (1916). Отметим, что подробному анализу подвергается образ Руфи Морз, которая, «как это ни парадоксально ... стала для Мартина Идена источником любви, сама и убила в нем эту любовь» [5, с. 98]. Е.В. Костина справедливо подчеркивает отсутствие эмоционально-чувственных изменений в образе героини, не сумевшей преодолеть буржуазные предрассудки даже ради любви.

Осмысливая способы художественного воплощения «женской темы» в романе «Мартин Иден», автор обращается к образу еще одной ге-

роини – Лиззи Конноли, девушки, сохранившей чуткость, восприимчивость, душевную теплоту. Согласимся с мнением Е.В. Костиной, замечающей, что, с одной стороны, для Джека Лондона было характерно поэтически возвышать таких сильных женщин, какими были Фрона Уэлз, героиня романа «Дочь снегов», и Эвис Эвергард, героиня романа «Железная пята», но, с другой стороны, он «с большой силой осуждения пишет о «сухой, догматичной и вечно боязливой Руфи Морз, отвергшей моряка из страха перед его «чрезмерным здоровьем и жизненной силой» [5, с. 99].

Показательно и следующее утверждение: «...образ Мартина Идена – единственный развивающийся в романе, все остальные персонажи статичны: их взгляды и вкусы неизменны и единственно правильны для них; если их отношение к Мартину и меняется после того, как он завоевал широкую популярность, то это связано не с переоценкой его как личности, но, скорее, с чисто механическим переводом его из разряда «бездельников» в статус «успешного человека» [6, с. 259].

О.И. Чебан в исследовании «Европейские художественные традиции и творчество Д. Лондона (1910–1916 гг.)» (2008) прослеживает литературно-эстетическую традицию, близкую художественному сознанию Джека Лондона, воспроизводящую становление творческой личности, а также характеризует отдельные романы писателя (например, «Морской волк» и «Путешествие на Снарке») с точки зрения их существования в контексте маринистики.

В отличие от других исследований здесь не констатируется принципиальное значение автобиографического начала в романе «Мартин Иден». По мнению О.И. Чебан, «было бы неправомерно прямолинейно отождествлять героя и автора, полагая, что Мартин – alter ego писателя. Лондон – один из прототипов Мартина» [7, с. 121]. Лондон наделяет своего героя чертами, присущими самому писателю, поскольку «это позволило сделать роман художественно убедительным. <...> Но, безусловно, главное именно то, что Лондон верно запечатлел в Идене психологию творческой личности, занимающейся писательским трудом» [7, с. 121].

И.Е. Лунина в исследовании «Художественный мир Джека Лондона» (2018) рассматривает роман «Мартин Иден» в главе «Миф об «американской мечте» и пути развития США как локальной цивилизации в художественном мире Джека Лондона». Исследовательский акцент, поставленный в заглавии, с нашей точки зрения, вызывает наибольший интерес у современного читателя, поскольку в этом ракурсе роман изучается лишь в последние годы. И.Е. Лунина развивает тезисы, сформулированные ею ранее, и отмечает, что «идейным и сюжетно-композиционным центром в романе выступает образ Мартина Идена,

представленный в динамике внутренней жизни, а также с точки зрения повествователя-комментатора» [8, с. 29]. Автором проанализированы магистральные темы и проблемы, заявленные в романе: «судьба художника в обществе (мотив творческого, созидательного начала в жизни – механистичность жизни), дуалистичность в понимании идеала, успеха, стереотипное представление о понятии «американская мечта», мотив свободы/несвободы (в том числе творческой)» [8, с. 30]. В работе справедливо подчеркивается, что в романе «Мартин Иден» «американская мечта» «получает реалистическую трактовку, как и конфликт между мечтой и действительностью, трансформированный в художественном сознании Лондона в конфликт «американская мечта – творческое мышление, культура» [9, с. 231].

Обзорное представление наиболее значительных современных работ, посвященных роману «Мартин Иден», может быть дополнен теми, в которых рассматривается вопрос о переводческой рецепции произведения. Основная часть подобных исследований содержит общие рассуждения об адекватности перевода романа на русский язык (см., например: *Парицуква М.М.* Особенности перевода романа Джека Лондона «Мартин Иден», 2017), однако есть работы, в которых содержится анализ специфики употребления и функционирования конкретных лингвистических единиц (см., например: *Ханова А.Ф.* Антонимы как средство достижения контраста в романе Д. Лондона «Мартин Иден», 2016). В первой работе, помимо прочего, указано: «Как ни пытался переводчик максимально близко к оригиналу перевести роман на русский язык, лингвокультурные особенности и отличительные черты разносистемных языков наложили свой отпечаток» [10, с. 150]; и далее: «Перевод с максимальной точностью лишь искажил бы смысл текста, и тогда он был бы непонятен русскоязычному читателю» [10, с. 151].

А.Ф. Ханова приходит к выводу о том, что «в художественном произведении контраст используется писателем как средство создания образов героев и их противопоставления, речевой характеристики персонажей, воспроизведения разных типов жизни. Иными словами, контраст является одним из способов восприятия художником действительности, то есть способом художественного мышления автора» [11, с. 94].

Несмотря на временную дистанцию (более чем в сто лет), наличие многочисленных литературоведческих и лингвистических исследований, литературно-критических откликов, читательских впечатлений, отраженных на разнообразных интернет-сайтах, рецепция романа Джека Лондона «Мартин Иден» не является исчерпанной. По-прежнему рассматриваются научные подходы и ракурсы, подвергаются ревизии с учетом новых гуманитарных дискурсов оценки и суждения, что свидетельст-

ует о непреходящей эстетической ценности великого американского романа и об его востребованности современным читательским сознанием.

Список литературы

1. Вишленкова С.Г. Идеи Ф. Ницше в литературном сознании США конца XIX – начала XX в.: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001. 221 с.
2. Морозкина Е.А., Кутеева Н.Э. Полемика с позитивизмом в романе Джека Лондона «Мартин Иден» // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 64-66.
3. Кутеева Н.Э. Полемика с ницшеанской идеей сверхчеловека в романе Джека Лондона «Мартин Иден» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (188). Филология. Искусствоведение. Вып. 41. С. 86-91.
4. Цекова Л.М. Социально-философские аспекты языка художественной прозы Дж. Лондона: «Железная пята», «Мартин Иден», рассказы: дис. ... канд. филол. наук. Черкесск, 2002. 149 с.
5. Костина Е.В. «Женская тема» в американском романе 1870–1910-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2003. 194 с.
6. Осьмухина О.Ю., Танасейчук А.Б. Трагедия художника в романе Дж. Лондона «Мартин Иден» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11-2 (89). С. 258-262.
7. Чебан О.И. Европейские художественные традиции и творчество Д. Лондона (1910–1916 гг.): дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 193 с.
8. Лунина И.Е. Художественный мир Джека Лондона: человек – природа – цивилизация: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 42 с.
9. Лунина И.Е. Художественный мир Джека Лондона. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 326 с.
10. Паришкова М.М. Особенности перевода романа Джека Лондона «Мартин Иден» // Успехи современной науки. 2017. Т. 3. № 3. С. 150-152.
11. Ханова А.Ф. Антонимы как средство достижения контраста в романе Д. Лондона «Мартин Иден» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 1. С. 93-99.

Поступила в редакцию 27.02.2019 г.

Отрецензирована 15.03.2019 г.

Принята в печать 25.04.2019 г.

Информация об авторе:

Худякова Мария Вячеславовна – студентка факультета филологии и журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: mariia.khudiakova@yandex.ru

THE NOVEL BY J. LONDON “MARTIN EDEN” IN THE MIRROR OF CONTEMPORARY NATIONAL LITERATURE STUDIES

Khudyakova M.V., Student of Philology and Journalism Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: mariia.khudiakova@yandex.ru

Abstract. We focus on a critical review of the most significant research approaches to the analysis of the problems and poetics of the novel by the American writer Jack London “Martin Eden” (1909), presented in contemporary national literature studies. We characterize the conceptual study aspects of this novel, the fundamentally new perspectives of its adoption in the first two decades of the 21st century. We establish that the novel “Martin Eden” is considered by modern scholars in terms of influencing its ideology, the individual author’s conception of the world and man of individual G. Spencer and F. Nietzsche theses. We question the classic assertion about the doubtless autobiographical nature of the work, the similarity of writer’s and hero’s fate.

Keywords: American literature; Jack London; “Martin Eden”; problems of adoption; national literature studies

Received 27 February 2019

Reviewed 15 March 2019

Accepted for press 25 April 2019